

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВА

УДК 911.373.523(470.53)

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
САДОВО-ДАЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРИГОРОДАХ ПЕРМИ

© 2018 г. И. О. Щепеткова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

e-mail: irina@evrasiaperm.ru

Поступила в редакцию 14.08.2017 г.

Принята в печать 22.03.2018 г.

В статье приведены результаты исследования коллективного садово-дачного движения на пригородной территории Перми. Обоснован и предложен термин – садово-дачные образования, объединяющий разные виды коллективных садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан. Такие коллективные образования представляют собой особые территориальные общности людей. Они существуют вне рабочего времени, в пределах ограниченного пространства, преимущественно вне городской среды, характеризуются сезонной активностью и имеют особенности взаимодействия с окружающей территорией. Разработана методика идентификации таких образований, выявлены их количество и особенности, проанализировано территориальное распределение. Установлено, что большинство дач пермяков расположено на территории пригородного Пермского муниципального района. В других районах, близких к Перми, есть дачи и других жителей края. Определены различные территориальные уровни садово-дачных образований, отражающие особенности их взаимодействия друг с другом и с близлежащей территорией: участок, сад, массив, скопление, ареал. Выделены факторы распределения садово-дачных образований по территории, рассмотрено их размещение с учетом географических особенностей Пермского края.

Ключевые слова: дача, садово-дачные образования, коллективный сад, пригородная территория, сезонность, рекреационная традиция, территориальная общность людей

DOI: 10.1134/S2587556618040131

Введение. Несмотря на то что “дачная” история в России длится более 300 лет, научные публикации, посвященные этой тематике, стали появляться лишь в последние 20 лет. Основная часть исследований принадлежит географам, изучающим дачные территории столиц и окружающих их регионов [1, 9, 12, 15], также этой теме касаются историки [11] и социологи [2, 5, 18].

В Пермском крае подобные исследования были единичны [3, 10], а современных научных работ нет. Изучение затрудняет разнообразие форм и названий объекта, а также отсутствие официальной информации о садово-дачных образованиях.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, последние 11 лет Пермский край входит в десятку регионов-лидеров России по числу некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан [4, 13]. Первенство в этом списке принадлежит Московской области (почти 12 тыс. объединений). Пермский край замыкает список субъектов, в которых число таких объединений превышает 2000 ед., находясь на 7 месте (более 2 тыс. объединений).

Для пермяков, как и других россиян, сады и дачи – неотъемлемая часть повседневной жизни. Видимыми признаками активизации дачников в Пермском крае служат многократно увеличивающийся в выходные дни транспортный поток автомобилей на выездах из города и ближайших к нему дорогах, полная загрузка пригородных электропоездов и автобусов, а также пустеющие улицы краевого центра.

Сады и дачи жителей Перми сконцентрированы в ближайшем окружении города, в которое входят муниципальные районы, непосредственно граничащие с краевым центром, – Пермский, Краснокамский и Добрянский, а также территории второго порядка соседства – Нытвенский и Ильинский районы. Эти муниципалитеты, включая городской округ Пермь, составляют Центральную зональную систему расселения в соответствии со Схемой территориального планирования Пермского края¹.

Цель данной работы – выявить территориальную организацию и характерные особенности

¹ Утверждена постановлением Правительства Пермского края № 780-п от 27.10.2009.

коллективных садово-дачных образований пригородов Перми.

История возникновения пермских дач отличается от таковой в столичных регионах. Например, здесь никогда не было дворянских усадеб — дачных предвестников, гораздо меньше были представлены классические дачи интеллигенции, которые укрепили дореволюционную дачную традицию пригородов Санкт-Петербурга и Москвы. Первые организованные дачи пермяков появились на рубеже XIX—XX вв. на правом берегу Камы, напротив Перми. Здесь в 1890 г. было выделено 27 усадебных участков для сдачи в аренду. К 1914 г. в этом месте насчитывалось от 100 до 155 дач [22], которыми владели в первую очередь пермские купцы и чиновники, а также представители городской интеллигенции. Сегодня эта территория находится в границах городского округа “город Пермь”, от первых дач сохранились лишь пара домов и восстановленная дачная церковь.

Большинство организованных садово-дачных поселков Пермского края — наследие советского периода. Именно они создают садово-огородный тип антропогенного ландшафта [26], характерный для подзоны южной тайги.

В настоящее время сфера летнего, второго жилища или домовладения граждан нашей страны регламентируется Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан”, в котором обозначено несколько вариантов названий дачной собственности и организованных поселков (садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое товарищество, партнерство или потребительский кооператив). С 2019 г. планируются существенные изменения в этой сфере на основе подписанного 29 июля 2017 г. Президентом РФ Федерального закона “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” [21]. Одно из ключевых изменений в новом документе также будет касаться названия этого вида собственности граждан и их объединений.

Таким образом, один и тот же по сути объект — дача — с течением истории, со сменой государственного режима, законодательства и экономической ситуации в стране имел и имеет в настоящее время разные названия и формы. Поэтому во избежание терминологического хаоса предлагается использовать в рамках данной работы обобщенное название этого многообразного явления — *садово-дачные образования (СДО)* исходя из следующих положений.

1. *Сады* (садовые товарищества, коллективные сады) — самый распространенный вид объединений граждан. В 2016 г. их число в Пермском крае

составило 1982 ед. [4]. Такое название, согласно сведениям о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств Федеральной налоговой службы РФ (ЕГРЮЛ) и Государственного фонда данных, официально имеют большинство объединений. В границах Пермского края дачные (18 ед.) и огороднические (14 ед.) объединения составляют несущественную долю всех некоммерческих объединений граждан такого типа — 1.6%.

2. Понятие “*дача*” выражает суть и в какой-то степени феноменальность объекта исследования, а само слово лингвистически связано с историей его возникновения. Несмотря на то что этот емкий термин существует только в русском языке, он распространен не только в России [6, 7, 14, 16]. Именно дачей называет большинство жителей Перми второе жилище, которым владеет семья, причем не важно, что оно собой представляет и где находится (дом в деревне, загородный коттедж или садовый домик в кооперативе) [25].

3. Большинство современных дач было образовано в советское время. Они сезонно объединяют горожан, выполняют определенные функции, имеют кадастровые границы, разнообразную конфигурацию и размеры, правовой статус и географические различия в местоположении.

Таким образом, садово-дачные образования — территории, объединяющие владельцев земельных участков в пределах заданных границ и организационно-правовой формы, связанные едиными условиями землепользования и жизнедеятельности, историей образования и сезонной активностью.

Материалы и методы исследования. Источниками информации для проведения исследования послужили:

1. Архивные материалы Пермского районного Добровольного общества садоводов (ДОС), созданного в 1983 г. по решению исполкома Пермского районного Совета народных депутатов². Они помогли идентифицировать названия и местоположение некоторых коллективных садов, а также определить предприятия, рабочие и служащие которых создавали сады. Такой учет СДО прекратился в начале 2000-х годов вследствие ликвидации добровольных обществ садоводов.

2. Списки СДО в разрезе сельских поселений Земельного комитета Пермского района, исполь-

² Подобные этому общества поддерживались на государственном уровне [19], являлись массовыми общественными организациями и объединяли коллективные сады конкретного административного района. Их главная задача — оказание организационной и агротехнической помощи садоводческим товариществам и кооперативам — реализовывалась через множество функций, от информационно-просветительских до контролируемых.

зубые для внутреннего пользования и не являющиеся официальным реестром.

3. Информация официального сайта Пермского муниципального района и Стратегии социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2020 гг., где, по данным администрации, зарегистрировано 656 дачных кооперативов, а численность населения района в теплый сезон, праздничные и выходные дни увеличивается за счет дачников от 3 до 6 раз [17, 24]. Информация о числе СДО других муниципалитетов в открытых источниках отсутствует.

4. Сведения из ЕГРЮЛ, которые содержат данные о СДО, зарегистрированных в Пермском крае.

5. Законодательные документы о кадастровой стоимости земель садоводческих, огороднических и дачных объединений по муниципальным районам Пермского края.

6. Электронный ресурс “Публичная кадастровая карта” (ПКК) [20] как основной источник поиска и определения количественных характеристик и местоположения СДО. Поскольку официальные реестры (списки) СДО, а также оценочные данные о числе участков в них отсутствуют, благодаря данному ресурсу удалось сопоставить информацию о СДО, полученную из вышеназванных источников.

Идентификация садово-дачных образований, обозначенных на ПКК, проведена по следующим признакам:

- наличие кадастрового квартала с информацией о количестве входящих в него участков;
- специфическая нарезка участков (одинаковая по плотности, расположению, размеру и конфигурации) внутри кадастрового квартала;
- наличие в адресе участков названия одной из организационно-правовых форм СДО, а также названия или номера;
- наличие информации о разрешенном использовании участка, в том числе по документу.

На основе разрозненной совокупности данных о коллективных садах Пермского района и признаков идентификации СДО был проведен поиск коллективных садов на этой территории. Результаты позволили убедиться, что большинство указанных на ПКК кадастровых кварталов совпадают с границами садово-дачных образований, а разница в числе СДО, найденных на кадастровой карте, и из списка администрации не существенна относительно общего количества коллективных садов, расположенных в Пермском районе (от –5 до +6 ед. в разных сельских поселениях). Кроме того, было найдено 27 объединений, соответствующих установленным признакам, но отсутствующих в списке администрации.

Из реестра, составленного для дальнейшего изучения, были исключены территории, не имеющие статуса коллективного объединения:

– земельные участки, расположенные в бывших населенных пунктах. Несмотря на то что они оформлены для садоводства и огородничества, а не для ведения индивидуального подсобного хозяйства, такие деревенские дома в заброшенных селах используется горожанами как индивидуальные сельские дачи;

– современные объединения граждан для постоянного проживания;

– массивы новой нарезки земельных участков, являющиеся современными дачно-коттеджными территориями для индивидуального садоводства.

Согласно данному поисковому алгоритму были определены садово-дачные образования в других административных районах, входящих в состав изучаемой территории.

Полевое обследование 17 садово-дачных образований, расположенных в Пермском районе, состояло в уточнении границ и определении количества участков в каждом из них. Оно подтвердило правильность их идентификации как СДО, а также совпадение их реальных границ с границами кадастровых кварталов. Было установлено, что данные о количестве участков, реально имеющих в СДО и отображенных в границах кадастрового квартала на ПКК, имеют различия. Искажение происходит вследствие того, что равноценными единицами в электронном ресурсе отображаются как земельные участки для садоводства (с домом или без него), так и участки, отведенные под места общего пользования (дороги, общественные места, столбы локальных ЛЭП). Поэтому в дополнение к данным, полученным во время полевого выезда, реальное число участков в каждом СДО уточнялось с помощью ресурса Google Maps.

Следующим шагом стали сбор и анализ информации по конкретным земельным участкам, расположенным в каждом СДО: их площади, кадастровой стоимости, форме собственности, расположению на землях определенной категории с разрешенным использованием, в том числе указанным в правоустанавливающем документе, а также год постановки на учет в Государственный кадастр недвижимости. Таким образом, информация о 558 земельных участках дала представление об их качественных и количественных характеристиках, особенностях функционирования как отдельных домохозяйств, так и целых СДО.

С помощью программного продукта ArcGIS все найденные СДО были нанесены в виде полигонов на картографическую основу (рис. 1). Полученный картографический слой позволил выполнить пространственный анализ расположения СДО в пределах исследуемых муниципа-

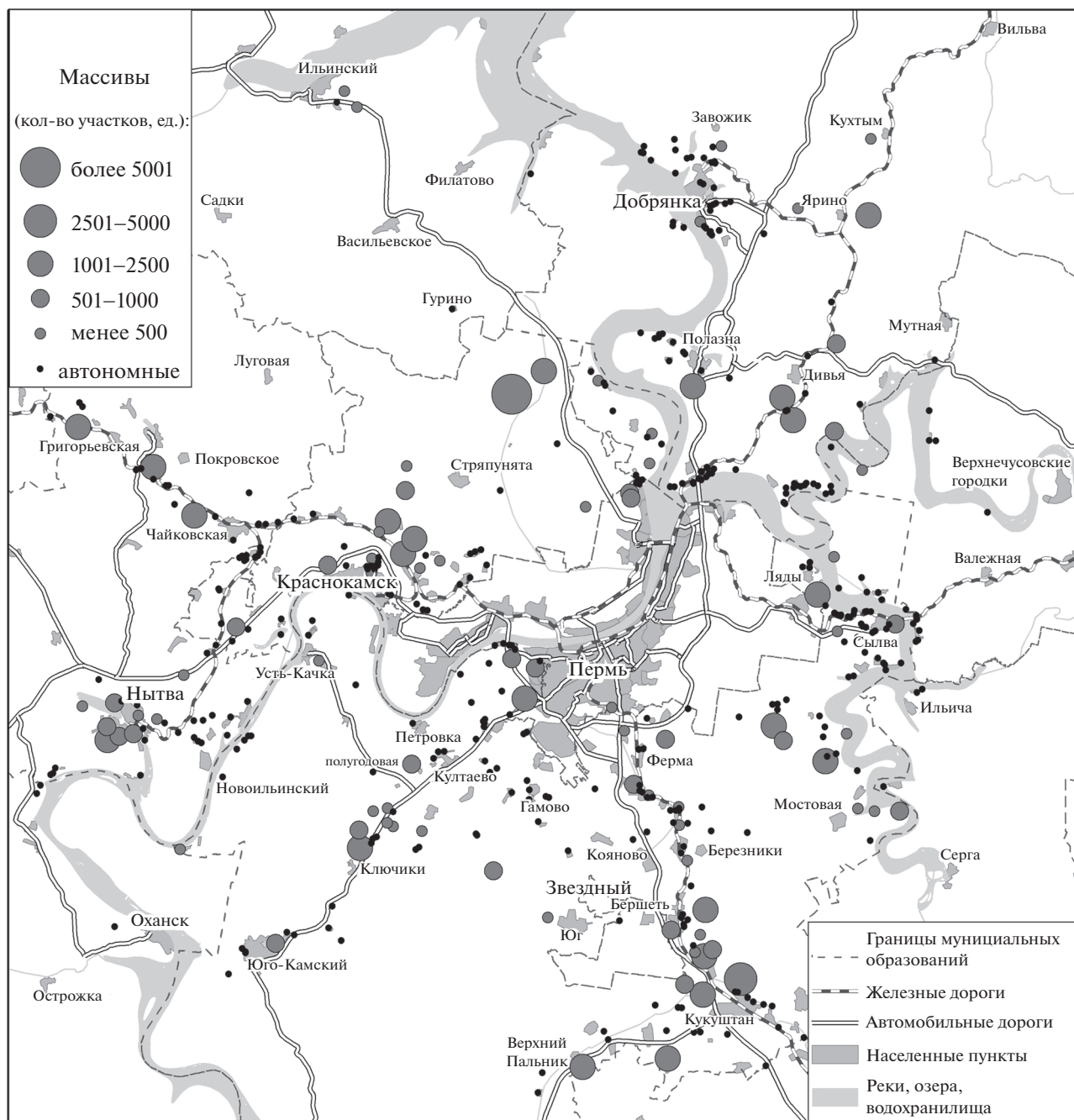

Рис. 1. Расположение садово-дачных образований вокруг Перми. Составлено автором по данным электронного ресурса Публичная кадастровая карта.

литетов, определить их структуру и взаимоотношения с окружающей территорией.

Результаты исследования и их обсуждение. Было выявлено 1053 садово-дачных образования (табл. 1). Пермский район, примыкающий к краевому центру и имеющий наибольшую протяженность границ с ним, — абсолютный лидер по числу садово-дачных образований (45.8%). Треть СДО (32.2%) находится в Краснокамском и Доб-

рянском районах, которые тоже граничат с Пермью, и 18.2% расположено в Нытвенском районе. Доля СДО на остальной территории, окружающей краевой центр, составляет 3.7%.

Собственники участков в большинстве выявленных СДО — жители Перми. Однако по косвенным признакам установлено, что владельцы примерно 15% СДО — это жители других населенных пунктов. К таким признакам отнесены: располо-

Таблица 1. Садово-дачные образования (СДО) пригородных территорий Перми

Муниципальный район	Количество СДО, ед.		Число участков в СДО, ед.	Категория земель СДО, ед.		
	Всего	из них заброшенных		Земли с/х назначения	Земли населенных пунктов	Другое
Пермский	483	32	53337	369	114	0
Нытвенский	192	23	13912	94	97	1**
Краснокамский	178	3	21079	150	28	0
Добрянский	161	23	17662	110	51	0
Кунгурский*	16	2	1369	16	0	0
Ильинский*	9	2	82	9	0	0
Чусовской*	11	2	880	10	0	1***
Оханский*	3	0	291	3	0	0
Всего	1053	87	122188	761	290	2

Составлено автором по данным электронного ресурса Публичная кадастровая карта.

* Исследовалась часть муниципального района (в радиусе 100 км от Перми).

** Земли лесного фонда.

*** Категория земель не установлена.

жение на землях другого населенного пункта, отсутствие построек, индивидуальное название СДО. Так, большинство собственников земельных участков в садово-дачных образованиях Нытвенского района – жители Нытвы (54.5%), а в Краснокамском районе – жители Краснокамска (15.7%). В Пермском районе только в 24 коллективных садах участки принадлежат жителям поселков Юго-Камский и Сылва (4.9%), ранее имевшим статус поселков городского типа. Таким образом, именно жители Перми – владельцы садовых участков, увеличивают численность населения пригородной зоны в дачный сезон, обеспечивая не только временный доход местным жителям, но и создавая существенную нагрузку на территорию.

Анализ архивных документов показал, что перечень предприятий, которым отводилась земля для организации или расширения коллективных садов, отражает хозяйственную структуру Перми в конце советского периода. Так, владельцами участков становились рабочие и служащие предприятий промышленности (22.3%), ремонта и снабжения (12.7%), транспортных предприятий (10.2%), лесного и сельского хозяйства (8.9%), строительных организаций (7%). Коллективные сады организовывались также предприятиями непромышленной сферы: комитеты и управления (15.3%), учреждения образования и науки (10.2%), силовые ведомства (4.5%), медицинские учреждения (1.3%), ЖКХ (5.7%) и торговля (1.9%). Принадлежность большинства садово-дачных участков жителям Перми подтверждается и названиями садово-дачных образований. Многие из них указывают на профессию, сферу

деятельности или конкретное пермское предприятие.

Практически каждое отдельно взятое садово-дачное образование возникло по коллективно-трудовому принципу, т.е. благодаря объединению людей, работающих на одном предприятии и проживающих в одном населенном пункте. Принадлежность дачного сообщества к территории коллективного сада представляет собой *особую территориальную общность* – совокупность людей, объединенных множеством экономических, социальных и других связей, схожими видами деятельности и их периодичностью, характеризующуюся тяготением к определенной территории, которая является средой их временной (сезонной) жизнедеятельности.

Большая часть СДО граничат между собой или отстояют друг от друга не далее 1–2 км, образуя *садово-дачные массивы* различной величины. Самый крупный – Алёшиха расположен на площади более 950 га и насчитывает 56 садов, плотно примыкающих друг к другу. Небольшие массивы состоят из 2–6 СДО и занимают площадь до 50 га.

Такие массивы, кроме общих границ, объединены внутренней инфраструктурой (прежде всего дорогой и линией электропередач), которую необходимо поддерживать в соответствии с нормами безопасности. Для координации действий по обеспечению охраны, жизнедеятельности и благоустройства СДО вынуждены объединяться или создавать единый управленческий орган, существующий официально (Союз некоммерческих садоводческих товариществ “Алёшиха” Красно-

камского района [23]) или работающий путем схода председателей нескольких садов.

Помимо садово-дачных массивов была выявлена другая форма, территориально объединяющая как отдельные сады, так и целые садово-дачные массивы, – *скопление СДО*. Они принадлежат одному муниципальному образованию и расположены в непосредственной близости от населенного пункта или железнодорожной станции. Однако внутренних связей между разными массивами и отдельными СДО внутри таких скоплений может и не быть. Организационная работа в них, включая ремонт подъездных путей, вывоз мусора, профилактику преступности и пожаров, ведется не силами садоводов, а по инициативе местных администраций и других ведомств.

Отдельные объединения, их массивы и скопления, доступность большинства которых составляет не больше двух часов, сформировали вокруг Перми *дачный ареал*. Его границы условны, находятся в радиусе 60 км к северу, западу и югу от краевого центра, на востоке расстояние до крайних СДО сокращается до 30 км, ограничиваясь реками Сылва и Чусовая.

Садово-дачные образования расположены по территории неравномерно. Большинство находится вдоль крупных транспортных коридоров. Прежде всего они тяготеют к полимагистралям (Кунгурское направление на юг, Верещагинское на запад) [8]. К автодорогам местного значения также привязано много садово-дачных образований. Реже всего встречаются СДО, расположенные на тупиковых автодорогах местного значения, а также на противоположных берегах рек без мостов. Больше всего массивов и скоплений располагаются в радиусе не более 3 км от крупных трасс.

Особенности функционирования имеют садово-дачные образования, по-разному расположенные относительно населенных пунктов с постоянным населением. При *транзитном положении*, когда дорога к дачам идет через поселок или село, связь дачников и местных жителей наиболее тесная. Она проявляется через спрос на товары и услуги, а также в виде дополнительной нагрузки на работу служб экстренного реагирования – пожарных, полиции и скорой медицинской помощи. Негативные моменты общения могут быть связаны с сезонным повышением уровня преступности, скоплением бытовых отходов, нагрузкой на внутрипоселковые дороги.

Садово-дачные образования, расположенные в *границах населенного пункта*, в большинстве случаев меняют свой статус и трансформируются. Пользуясь размещением на землях населенного пункта, часть владельцев меняет разрешенное землепользование своих участков, преобразовывая их в личные подсобные хозяйства или оформ-

ляя под застройку индивидуальных жилых домов с возможностью регистрации (прописки). Как правило, в таких СДО есть несколько домов с круглогодичным проживанием.

Определенную специфику имеют садово-дачные образования, расположенные *автономно*. Такие СДО сталкиваются с трудностями, связанными с удаленностью от освоенных территорий, и в большей степени зависят от инициативы самих дачников. Затраты на охрану и функционирование сада могут составлять не только существенную финансовую, но и организационную нагрузку. Поэтому примеры отдельных коллективных садов, благополучно функционирующих в автономном режиме (например, СНТ “Кукуштанка” Пермского района), единичны. Зброшенных или используемых не в полной мере СДО существенно больше, причем как отдельных садов, так и целых массивов. Крупные массивы (например, “Алёшиха” в Краснокамском районе) имеют больше возможностей поддерживать общую инфраструктуру не только в дачный сезон, но и в зимний период.

Отдельно можно выделить массивы СДО, сложившиеся вокруг нежилых, практически заброшенных или очень маленьких населенных пунктов. В таких массивах численность временного населения может превышать постоянную. Поддержанием освоенности территории занимаются в основном дачники, тем самым спасая ее от запустения. Такие массивы часто наследуют название места и даже в какой-то мере сохраняют память о прежнем населенном пункте.

Таким образом, наиболее осязаемое негативное воздействие на сельские территории оказывают именно садово-дачные массивы, подъезд к которым проходит через населенный пункт. Местные жители недовольны тем, что дачники разбивают дороги, оставляют мусор и т.п. Положительный эффект от присутствия дачников – дополнительный заработок местных жителей – не касается большинства сельчан и является сезонным.

Большинство СДО в Пермском крае окружено лесом. В 1977 г. в СССР было принято Лесное законодательство, которое ограничило возможность изымать лесные земли. Несмотря на это, земли Пермской области, массово отведенные в тот период под организацию коллективных садов, были изъяты в основном из лесных фондов, причем большую часть этих фондов составляли леса I и II категорий (31.5 и 23.7% соответственно). Лесистость края определяет и строительный материал дачных домов, а также бань, заборов и других вспомогательных построек (не более 1% домов выполнены из кирпича).

Отличительная черта Пермского края – расположение в бассейне реки Камы и ее прито-

ков). Разветвленная речная сеть определяет рекреационные традиции горожан (сплавы на надувных и каркасных судах, отдых и купание в летний период, рыбалка и др.). Однако число выявленных СДО, находящихся в 5-километровой береговой зоне рек Сылвы и Чусовой, а также на крупнейших искусственных водоемах (Камском и Воткинском водохранилищах) относительно небольшое.

Отмечено незначительное число СДО, расположенных в экологически неблагоприятных районах вокруг промышленных зон города, а именно в непосредственной близости от мощных ЛЭП, НПЗ, железнодорожного полотна, зон нефтяных или газовых трубопроводов, нефтяных отстойников и ям.

Выводы. Несмотря на то что история пермских дач началась более века назад, большая часть садово-дачных образований функционирует последние 35–40 лет, а их использование является устойчивой рекреационной традицией жителей краевого центра. Сформировавшись благодаря профсоюзам пермских предприятий, сегодня они представляют собой территории, объединяющие владельцев земельных участков в пределах заданных границ, имеющие организационно-правовую форму и единые условия землепользования, историю образования и сезонную активность. Коллективы владельцев земельных участков в таких образованиях составляют особую общность – совокупность людей, объединенных множеством связей, схожими видами деятельности, характеризующуюся тяготением к определенной территории, служащей средой их временной жизнедеятельности. Этой дачной территориальной общности людей свойственны сезонная цикличность, устойчивость, традиционность, а также специфика землепользования и образа жизни..

В организации садово-дачных образований пригородов Перми прослеживается несколько территориальных уровней и типов расположения относительно населенных пунктов. Это обуславливает разные взаимоотношения садово-дачных образований как друг с другом, так и с внешней средой (местным населением и администрацией, окружающей территорией), а также возможность применения разных механизмов управления территорией, которые способны регулировать природоохранный, рекреационный и иные виды режима.

Садово-дачные образования распределены вокруг Перми неравномерно, тяготеют в большей степени к транспортным магистралям и в меньшей – к водным объектам. Межмагистральное пространство занято садово-дачными образованиями дисперсно, что в первую очередь объясняется низкой освоенностью территории (от-

сутствие дорог и населенных пунктов), а также историей отвода земель для коллективного садоводства.

Основные дачные массивы расположены на территориях, изначально не обладавших высоким рекреационным потенциалом. Но они придали этим территориям рекреационную функцию и оказались способны перенаправлять на них большие потоки городского населения в теплый сезон, праздничные и выходные дни. Это позволяет прогнозировать изменение транспортных и пассажирских потоков, а также инфраструктурную и экологическую нагрузку на территорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г.* Дачная “колонизация” российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России. 2016. № 1. С. 103–128.
2. *Бреславский А.С.* Что мы знаем о современных российских пригородах? // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2015. Т. 15. № 4. С. 137–147.
3. *Бурьян А.П., Михонова М.И., Харина Л.В.* Территориальные особенности коллективного садоводства в Пермской области // Территориальные социально-экономические системы Урала. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1987. С. 115–120.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюл. М.: ИИЦ “Статистика России”, 2016. 70 с.
5. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества / сост. и научн. ред. В.И. Ильина и Н.Е. Покровского. М.: Университетская книга, 2016. 402 с.
6. Дача как национальная особенность. URL: <http://more-dacha.jimdo.com/> (дата обращения: 05.11.2014).
7. *Джанджугазова Е.А.* Дачная культура или национальные особенности отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 2. С. 80–84.
8. *Зырянов А.И., Зырянова И.С., Королев А.Ю., Мышлявцева С.Э., Щепеткова И.О.* Рекреационное поле Пермской агломерации // Географический вестник. Geographical bulletin. 2017. № 1(40). С. 116–123. <http://dx.doi.org/>. doi 10.17072/2079-7877-2017-1-116-123
9. *Исаченко Т.Е.* Основные тенденции развития рекреационного природопользования в России // География и регион: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.). Т. VI: Туризм. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. С. 97–100.
10. *Лейбович О.Л., Стегний В.Н., Кабацков А.Н., Лысенко О.В., Шушкова Н.В.* Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом

- уральском городе на исходе XX века. Пермь: Форвард-С, 2003. 238 с.
11. *Малинова-Тзиафета О.* Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб: Изд-во Европ. ун-та, 2013. 336 с.
 12. *Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г.* Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 64–74.
 13. Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
 14. *Нефедова Т.Г.* Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658. URL. <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).
 15. *Нефедова Т.Г., Махрова А.Г.* Дачники между двух столиц // География. 2014. Июль–август. С. 4–10.
 16. *Нефедова Т.Г., Савчук И.Г.* Второе загородное жилье горожан в России и Украине: эволюция дач и тренды их современных изменений // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 39–48. <http://dx.doi.org/doi/10.15356/0373-2444-2014-4-39-48>
 17. Пермский муниципальный район Пермского края. URL. <http://permraion.ru/about/> (дата обращения: 16.02.2017).
 18. *Полухина Е.В.* Особенности социального порядка в постсоветском дачном пространстве: труд, поколения и гендер // Лабиринт: журн. социально-гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 22–31.
 19. Постановление Правительства РФ от 27.06.1996 № 758 “О государственной поддержке садоводов, огородников и владельцев личных подсобных хозяйств”.
 20. Публичная кадастровая карта. URL. <https://pkk5.gosreestr.ru/> (дата обращения: 20.01.2017).
 21. Путин подписал закон о садоводческих и огороднических товариществах. URL. <https://lenta.ru/news/2017/07/30/zakon/> (дата обращения: 01.08.2017).
 22. *Семянников В.* Микрорайон Нижняя Курья // Метражи: информ.-аналит. журн. URL. <http://metragi.ru/progulki-po-permi/ulicyi,-rajonyi,-mikrorajonyi/mikrorajon-nizhnyaya-kurya.html> (дата обращения: 07.12.2016).
 23. Союз некоммерческих садоводческих товариществ “Алёшиха” Краснокамского района. URL. <http://soyuz-aleshiha.ru/> (дата обращения: 17.03.2017).
 24. Стратегия социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 гг.: приложение к решению Земского собрания от 28.04.2015 № 60. URL. http://permraion.ru/_res/fs/file29745.pdf (дата обращения: 19.07.2017).
 25. *Щенеткова И.О.* Рекреационные традиции горожан и туризм // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 428–431.
 26. Эколого-экономические районы (теоретико-методологические аспекты развития) / под ред. М.Д. Шарыгина. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 192 с.

Territorial organization of garden and dacha formations in the suburbs of Perm

I. O. Shchetkova

Perm State University, Perm, Russia

e-mail: irina@evrasiaperm.ru

Received August 14, 2018

Accepted March 22, 2018

The article presents the results of the study of the collective garden and dacha movement in the suburban area of Perm. The researcher offers a new definition of collective horticulture, gardening and dacha associations of citizens: “garden-dacha formations.” Such collective forms are special associations of people – territorial communities. They exist beyond working hours, within a limited space, mainly outside the urban environment. Such communities are characterized by seasonal activity and have specific interactions with the surrounding territory. The author proposes a methodology for identifying such communities. The study revealed their quantity, distinguishing features, and territorial distribution. The majority of Perm city residents have dachas in suburban Perm municipal district. Other inhabitants of Perm krai own dachas either in Perm municipal district, or in different municipal districts nearby. The various territorial levels of garden and dacha formations reflecting features of their interaction with each other and with the surrounding territory are defined: a site, a garden, an array, a cluster, an area. Factors of spatial distribution for garden and dacha formations across the territory are singled out; their distribution taking into account geographical peculiarities of Perm krai is considered.

Keywords: dacha, garden and dacha formations, collective garden, suburbs, seasonality, recreational traditions, territorial community.

REFERENCES

1. Averkieva K.V., Nefedova T.G. Dachas and colonization of rural areas by urban citizens in Russia: the case of the Kostroma region. *Mir Rossii*, 2016, vol. 25, no. 1, pp. 103–128. (In Russ.).
2. Breslavsky A.S. What do we know about present-day Russian suburbs? *Vestn. RUDN. Ser. Sotsiol.*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 137–147. (In Russ.).
3. Burian A.P., Mikhonova M.I., and Kharina L.V. Territorial features of collective gardening in the Perm region. In *Territorial'nye sotsial'no-ekonomicheskie sistemy Urala* [Territorial Socio-economic Systems of the Urals]. Perm: Perm Gos. Univ., 1987, pp. 115–120. (In Russ.).
4. *Vserossiiskaya sel'skokhoziaistvennaya perepis' 2016 goda. Predvaritelnye itogi: Statisticheskii byulleten* [All-Russian Agricultural Census, 2016. Preliminary Results: Statistical Bulletin]. Moscow: Statistika Rossii Publ., 2016. 70 p.
5. *Gorozhane v derevne. Sotsiologicheskie issledovaniya v rossiiskoi glubinke: dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva* [Townsppeople in Village. Sociological Research in the Russian Outback: Deurbanization and Rural-urban Communities], Il'in V.I., Pokrovskii N.E., Eds. Moscow: Universitetskaya Kniga Publ., 2016. 402 p.
6. Dachas as national peculiarity. Available at: <http://more-dacha.jimdo.com/> (accessed 05.11.2014).
7. Dzhandzhugazova E.A. Dachas culture or national peculiarities of recreation. *Sovremennye Problemy Servisa i Turizma*, 2010, no. 2, pp. 80–84. (In Russ.).
8. Zyrianov A.I., Zyrianova I.S., Korolev A.Yu., Myshlyavtseva S.E. and Shchepetkova I.O. Recreational field of Perm agglomeration. *Geographical Bulletin*, 2017, no. 1 (40), pp. 116–123. (In Russ.).
9. Isachenko T.E. Main trends in the development of recreational nature management in Russia. In *Geografiya i Region* [Geography and Region]. Perm: Perm Gos. Univ., 2015, pp. 97–100. (In Russ.).
10. Leibovich O.L., Stegnii V.N., Kabatckov A.N., Lysenko O.V. and Shushkova N.V. *Natsional'nyi vopros v gorodskom soobshchestve. Sotsiokul'turnye kharakteristiki mezhnatsionalnykh otnošenii v bol'shom ural'skom gorode na iskhode XX veka* [Ethnic Problems in City Community. Sociocultural Characteristics of the International Relations in the Big Ural City at the end of the XX Century]. Perm: Forvard-S Publ., 2003. 238 p.
11. Malinova-Tziafeta O. *Iz goroda na dachu: sotsiokul'turnye faktory osvoeniya dachnogo prostranstva vokrug Peterburga (1860–1914)* [From City to Dachas: Socio-cultural Factors in the Development of the Summer Cottage around St. Petersburg (1860–1914)]. St. Petersburg: Evropeiskii Univ., 2013, 336 p.
12. Makhrova A.G., Medvedev A.A., and Nefedova T.G. Garden and settlements of citizens in the system of rural settlement pattern. *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5. Geogr.*, 2016, no. 2, pp. 64–74. (In Russ.).
13. *Mezhdu domom i ... domom. Vozyratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* [Between Home and ... Home. Return Spatial Mobility of the Population of Russia], Nefedova T.G., Averkieva K.V., Makhrova A.G., Eds. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2016. 504 p.
14. Nefedova T.G. The Russian dachas in different scales of space and time. *Demoscope Weekly*, 2015, no. №657–658. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (accessed 15.01.2016). (In Russ.).
15. Nefedova T.G., Makhrova A.G. Dachas residents between the two capitals. *Geografiya*, 2014, July–August, pp. 4–10. (In Russ.).
16. Nefedova T.G., Savchuk I.G. Second exurban residences of citizens in Russia and Ukraine: Evolution of dachas and trends of their post-soviet changes. *Reg. Res. Russ.*, 2014, vol. 4, no. 3, pp. 165–173.
17. Perm municipal district of Perm Krai. Available at: <http://permraion.ru/about/> (accessed 16.02.2017).
18. Polukhina E.V. Features of social order in the post-Soviet country space: labor, generations and gender. *Labirint: Zhurnal Sotsial'no-Gumanitarnykh Issledovaniy*, 2014, no. 3, pp. 22–31. (In Russ.).
19. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 27.06.1996 № 758 “O gosudarstvennoi podderzhke sadovodov, ogorodnikov i vladeltsev lichnykh podsobnykh hoziaistv” [The Resolution of the Government of the Russian Federation of June 27, 1996 No. 758 “On the state support of gardeners, gardeners and owners of personal subsidiary farms”].
20. Public cadastral map. Available at: <https://pkk5.rosreestr.ru/> (accessed 20.01.2017).
21. Putin signed a law on gardening and trucking partnerships. Available at: <https://lenta.ru/news/2017/07/30/zakon/> (accessed 01.08.2017).
22. Semyannikov V. Residential district Lower Kurya. *Metrazhi*. Available at: <http://metragi.ru/progulki-po-permi/ulicznyi,-rajonyi,-mikrorajonyi/mikrorajon-nizhnnyaya-kurya.html> (accessed 07.12.2016).
23. Union of non-profit gardening associations of Alyoshikha of the Krasnokamsk district. Available at: <http://soyuz-aleshiha.ru/> (accessed 17.03.2017).
24. The strategy of social and economic development of the Perm municipal district for 2016–2030. Annex to the decision of the Territorial meeting from 4/28/2015 No. 60. Available at: http://permraion.ru/_res/fs/file29745.pdf (accessed 19.07.2017).
25. Shchepetkova I.O. Recreational traditions of citizens and tourism. In *Kurortno-rekreatsionnyi kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovatsionnye podkhody* [Resort-and-Recreational Complex in the System of Regional Development: Innovative Approaches]. Krasnodar: Kuban Gos. Univ., 2016, pp. 428–431. (In Russ.).
26. *Ekologo-ekonomicheskie raiony (teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya)* [Ekological and Economic Regions (Methodological Aspects of Development)], Sharygin M.D., Ed. Perm: Perm Gos. Univ., 1995. 192 p.